

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ИНСТИТУТЫ POLITICAL PROCESSES AND INSTITUTIONS

УДК 339.9(98)(045)+327(98)(045)

DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.36.57

Новые риски и возможности межгосударственного сотрудничества в Арктике *

© **ГУДЕВ Павел Андреевич**, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник

E-mail: gudev@imemo.ru

ИМЭМО РАН, Москва, Россия

Аннотация. Арктика, несмотря на усиление напряжённости в отношениях России и Запада, продолжает оставаться зоной мира и сотрудничества. Уровень межгосударственного взаимодействия здесь очень высок. Кооперация развивается по линии научных исследований, защиты морской среды и биоразнообразия, регулирования рыболовства, совершенствования усилий по поиску и спасанию, борьбы с нефтеразливами, контролю над судоходством. Однако межгосударственная конкуренция никуда не исчезла: страны-участницы морехозяйственной деятельности в регионе зачастую имеют совершенно разные приоритеты и жёстко отстаивают свои национальные интересы. Российская Федерация, находящаяся под санкционным давлением, вынуждена искать новых партнёров и союзников в Арктике. Этот выбор непросто, так как зачастую совпадение позиций по тем или иным вопросам является минимальным. Чтобы отстаивать свои интересы, России необходимо добиться такого формата взаимодействия с арктическими и неарктическими странами, который был бы предельно взаимовыгодным и работал на благо нашей страны.

Ключевые слова: Арктика, Арктический Совет, Северный морской путь (СМП), Комиссия по границам континентального шельфа, Шпицберген, США, НАТО, ЕС, КНР.

New risks and opportunities for interstate cooperation in the Arctic

© **Pavel A. GUDEV**, Cand. Sci. (Hist.), leading researcher

E-mail: gudev@imemo.ru

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Abstract. Despite the growing tension in Russia-West relations, the Arctic region continues to remain a zone of peace and cooperation. The level of interstate collaboration here is extremely high, unlike other maritime regions. The interaction is developing in scientific research, protection of the marine environment and biodiversity, regulation of fisheries, improvement of search and rescue efforts, control of oil spills, and regulation of navigation. However, interstate competition has not disappeared in the Arctic. The countries participating in the maritime activities in the region often have completely different priorities and are firmly defending their national interests. Under sanctions' pressure, the Russian Federation is forced to seek new partners and allies in the Arctic. This choice is extremely difficult since the coincidence of positions on one issue or another is often minimal. In order to defend its interests, Russia needs to achieve such a format of interaction with the Arctic and non-Arctic countries which would be extremely mutually beneficial and work for the good of our country, but not to its detriment.

* Для цитирования:

Гудев П.А. Новые риски и возможности межгосударственного сотрудничества в Арктике // Арктика и Север. 2019. № 36. С. 57–83. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.36.57

For citation:

Gudev P.A. New risks and opportunities for interstate cooperation in the Arctic. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2019, no. 36, pp. 57–83. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.36.57

Keywords: *the Arctic, the Arctic Council, the Northern Sea Route (NSR), Commission on the Limits of the Continental Shelf, Spitsbergen, USA, NATO, EU, PRC.*

Введение

Арктика уже давно является одним из приоритетных морских регионов нашей страны, как в экономическом, так и стратегическом отношении. Несмотря на то, что в советские годы она была фактически закрыта для осуществления различных видов морехозяйственной деятельности со стороны зарубежных государств, здесь существовали те или иные формы межгосударственного взаимодействия и кооперации, хоть и в весьма скромных масштабах.

Мурманская речь М.С. Горбачёва означала де-факто полное «открытие» советской Арктики для международного сотрудничества. Его объёмы в 1990-е гг. были поистине колоссальны: сюда пришли все страны, которые были заинтересованы в экономическом освоении региона и проведении научных изысканий. Затем, делая ставку на ресурсное освоение региона, Российская Федерация исходила из безальтернативности взаимодействия с другими, прежде всего, арктическими странами. Однако с 2014 г. от этих надежд фактически не осталось и следа, а Россия находится под санкционным давлением со стороны стран Запада. В этой ситуации добиться поставленных целей без решения вопросов о сотрудничестве не представляется возможным.

С нашей точки зрения, для развития межгосударственного сотрудничества по вопросам взаимодействия в Арктике необходимо прежде всего выстроить определённую иерархию государств, интересы которых в большей или меньшей степени коррелируются с интересами Российской Федерации в данном морском регионе, в том числе в сфере обеспечения национальной безопасности и её различных аспектов (например, ресурсной и экологической). При этом следует учитывать, что эта «зависимость» интересов будет колебаться в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективах. С нашей точки зрения, именно наличие долгосрочной общности интересов является ключевым критерием необходимости выстраивания любого вида взаимодействия.

С этой точки зрения, наибольшее совпадение интересов именно в долгосрочной перспективе (!) существует между Российской Федерацией и другими арктическими странами, побережья которых омываются водами Северного Ледовитого океана (США, Канада, Дания (Гренландия), Норвегия). Этот факт, несмотря на кажущуюся противоречивость, обусловлен тем обстоятельством, что для стран арктической пятёрки Северный Ледовитый океан — это общий морской регион, где они сталкиваются с общими угрозами и вызовами. Перспектива «открытия» Арктики для всё большего осуществления тех или иных видов морехозяйственной деятельности (судоходство, морское промышленное рыболовство, добыча нефти и газа, морской туризм и др.) ставит перед ними общие задачи по контролю за экономической активностью в целях недопущения нанесения ущерба уязвимой морской среде Арктики и её биоразнообразию. Очевидно, что любой вид экологической катастрофы в Арктике в первую

очередь негативно отразится на арктических странах, а уже потом, вследствие циркуляции вод Мирового океана, может привести к негативным последствиям для других — внерегиональных — государств. Именно арктические страны в целом заинтересованы в том, чтобы Арктика оставалась регионом мира и стабильности, и где их интересы были бы признаны приоритетными по отношению к интересам неарктических государств.

На втором уровне иерархии находятся постоянные члены Арктического Совета — Исландия, Швеция и Финляндия — как приарктические государства, часть территории которых расположена за Полярным кругом, но побережья которых не омываются водами Северного Ледовитого океана. Их вовлечение в «арктическую проблематику» является полномасштабным и разноформатным, что предполагает необходимость учёта их интересов в регионе. Они давно вовлечены в процесс проведения научных исследований в Арктике, имеют свои собственные компетенции и возможности в арктической экономике / индустрии / технологиях, в использовании которых может быть заинтересована и Российская Федерация.

Третий уровень иерархии — внерегиональные страны, имеющие статус наблюдателей в Арктическом Совете (Франция, Германия, Нидерланды, Польша, Испания, Соединённое Королевство, КНР, Италия, Япония, Республика Корея, Сингапур, Индия), собственные доктринальные / концептуальные / стратегические документы¹, посвящённые Арктическому региону, а также профильные научно-исследовательские центры. Процесс роста их интереса к Арктике уже не может быть приостановлен, он полностью институционализирован в рамках Арктического Совета, хотя они и не наделены в неё правом голоса, а состав постоянных членов Арктического Совета уже не может быть расширен. Их интересы в Арктике разнонаправлены, однако их объединяет интерес к проведению научных исследований в регионе и общая озабоченность состоянием морской среды и её биоразнообразием. Многие из этих государств давно вовлечены в полярные исследования, в частности в Антарктике, и воспитали не одно поколение профильных исследователей. Безусловно, их опыт может лишь помочь расширить научную базу знаний об арктическом регионе.

Заинтересованность в получении статуса наблюдателя в рамках Арктического Совета проявляют и другие государства, такие как Эстония², Турция, Монголия и прочие. Как и в случае с государствами-наблюдателями Арктического Совета, их арктические амбиции строятся на апелляции к экологической проблематике региона, а также на экономическом (ресурсном) потенциале Арктики. В данном случае следует учитывать, что именно экологическая риторика с их стороны зачастую выступает в качестве правового основания необходимости учёта их интересов в регионе. Однако, как представляется, такой подход является не более чем идеологическим «прикрытием» их притязаний на освоение, использование и экс-

¹ Schulze Vincent-Gregor. Arctic Strategies Round-up 2017 URL: https://www.arctic-office.de/fileadmin/user_upload/www.arctic-office.de/PDF_uploads/Arctic_Strategies_EN_10.11.17.pdf (дата обращения: 06.05.2019).

² Cooperation and Conflict in the Arctic: a roadmap for Estonia URL: https://icds.ee/wp-content/uploads/2013/ICDS_Report_-_Arctic_2014.pdf (дата обращения: 16.03.2019).

плуатацию пространств и ресурсов Арктики. Выбор возможных партнёров по взаимодействию среди их числа, с этой точки зрения, должен строиться исключительно на основе того, какой объём научных изысканий ими может быть осуществлён и насколько могут быть ценны результаты таких исследований, в том числе и для арктических государств.

Россия — США — Канада: треугольник взаимодействия и противоречий

Вашингтон за последнее десятилетие кардинальным образом пересмотрел своё отношение к Арктике: из маргинального в географическом понимании региона она становится для него одним из центральных по значимости районов Мирового океана³. Значительная часть проектов — контроль за регулированием вылова в центральной части Северного Ледовитого океана, усиление регулирования судоходства в Беринговом проливе⁴ — изначальные инициативы США, поддержанные в дальнейшем и другими арктическими странами.

Российско-американским отношениям в Арктике свойственен определённый дуализм. С одной стороны, существующее противостояние на различных «фронтах» пока не коснулось Арктики. Для американских экспертов и политиков и раньше⁵, и сейчас⁶ Арктика — это зона, где наши страны имеют общие интересы и вынуждены противостоять общим угрозам, а значит — поставлены перед необходимостью налаживать двухсторонний диалог по тем или иным вопросам.

На ближайшую перспективу, помимо Берингова моря, США выступают с поддержкой проекта развития двух- и трёхстороннего сотрудничества (Россия — Норвегия — США) в баренцевоморском регионе. Несмотря на настороженное отношение России к этой инициативе, обусловленное сосредоточением в нём её военно-стратегического потенциала, некоторые аспекты, в частности, связанные с контролем за судоходством, могут, безусловно, носить взаимовыгодный характер.

³ National Strategy For The Arctic Region URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/nat_arctic_strategy.pdf (дата обращения 16.06.2019); Department of Defense Report to Congress on Strategy to Protect United States National Security Interests in the Arctic Region URL: <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2016-Arctic-Strategy-UNCLASSIFIED-for-release.pdf> (дата обращения 16.06.2019); Department of Defense Report to Congress on Arctic Operations and the Northwest Passage URL: https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/Tab_A_Arctic_Report_Public.pdf (дата обращения 16.06.2019); International Security Advisory Board: Report on Arctic Policy URL: <https://www.state.gov/documents/organization/262585.pdf> (дата обращения 16.06.2019); The U.S. Department of Defense Arctic Strategy URL: https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2013_Arctic_Strategy.pdf (дата обращения 16.06.2019); United States Navy Arctic Roadmap 2014-2030 URL: <https://digital.library.unt.edu/ark:/67531/metadc949842/> (дата обращения 16.06.2019).

⁴ В мае 2018 г. Комитет по безопасности на море Международной морской организации (ИМО, IMO) в ходе своей 99-й сессии утвердил совместное российско-американское предложение по установлению рекомендованной схемы движения судов в Беринговом проливе. См.: IMO Approves New Shipping Corridors in Bering Sea to Improve Safety URL: <https://www.highnorthnews.com/en/imo-approves-new-shipping-corridors-bering-sea-improve-safety> (дата обращения: 29.05.2019).

⁵ Россия и США в Арктике: сотрудничество ради выживания URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-ssha-v-arktike-sotrudnichestvo-radi-vyzhivaniya/> (дата обращения: 07.07.2019).

⁶ Ипатова М.М. Арктические приоритеты США: адаптация к меняющимся условиям URL: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=5174 (дата обращения: 05.07.2019).

США даже в последних стратегических документах по Арктике за 2019 г.⁷ поддерживают подход Российской Федерации, основанный на том, что Арктика — это уникальный, полузакрытый морской регион, в котором интересы арктических государств должны учитываться в первую очередь. США достаточно скептически относятся к расширению числа наблюдателей в рамках Арктического Совета, в том числе, к получению данного статуса со стороны ЕС. Учитывая наличие морской границы между нашими странами в Арктике и отделяющий наши побережья Берингов пролив, США готовы поддерживать любые инициативы по контролю / регулированию тех или иных видов морехозяйственной деятельности, в особенности со стороны внерегиональных государств.

В частности, США приветствуют налаживание более тесного взаимодействия между силами ФСБ России и Береговой Охраны США, в том числе в области совместного патрулирования в Чукотском море. При этом важно отметить, что в отличие от ВМС США, руководство БО США занимает куда менее радикальную позицию касательно проведения мероприятий в рамках программы Freedom of Navigation: оно не считает, что защита свободы судоходства важнее взаимодействия с Россией по тем или иным вопросам.

Отдельно следует отметить весьма взвешенную позицию США по архипелагу Шпицберген: Вашингтон продолжает считать, что все государства-участники Парижского Договора 1920 г. по Шпицбергену наделены равными правами по осуществлению тех или иных видов экономической деятельности как на самом архипелаге [1, Pedersen T.], так и в морских зонах вокруг него (200-мильная исключительная экономическая зона (ИЭЗ) и соответствующий ей режим континентального шельфа), образованных Норвегией (с точки зрения России — незаконно) в соответствии с нормами и положениями Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. [2, Вылегжанин А.Н., Зиланов В.К., Савва В.М.].

С другой стороны, несмотря на осознанную необходимость выстраивания сотрудничества, Россия продолжает оставаться главным «вызовом» для США в Арктике. Это касается не только обвинений в «милитаризации» региона, но и политико-правовых разногласий. Так, например, официальная позиция Госдепартамента и Пентагона, касающаяся защиты принципа свободы судоходства, в том числе и в Арктике, вряд ли претерпит какие-либо изменения. США и далее будут настаивать на том, что национальный уровень регулирования навигации по трассе Северного морского пути (СМП), отстаиваемый Российской Федерацией, является нелегитимным. Они ставят под сомнение само определение СМП как «исторически сложившейся транспортной коммуникации», называя его внеправовым⁸. Именно поэтому

⁷ Arctic Strategic Outlook 2019 URL: <https://www.documentcloud.org/documents/5973939-Arctic-Strategic-Outlook-APR-2019.html> (дата обращения: 10.07.2019).

Department of Defense Arctic Strategy 2019. Report to Congress URL: <https://media.defense.gov/2019/Jun/06/2002141657/-1/-1/1/2019-DOD-ARCTIC-STRATEGY.PDF> (дата обращения: 10.07.2019).

⁸ Более подробно см.: Гудев П.А. Северный морской путь: национальная или международная транспортная артерия? URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/severnoy-morskoy-put-natsionalnaya-ili-mezhdunarodnaya-transportnaya-arteriya/> (дата обращения: 07.06.2019).

нельзя исключать того, что по мере ещё большего ухудшения российско-американских отношений, США могут пойти на прямое оспаривание российских правоприязаний в отношении СМП посредством реализации тех или иных мероприятий в рамках программы «Freedom of Navigation». Это могут быть не просто ноты дипломатического протеста, но и прямая демонстрация флага, включая военно-морские учения или же маневры.

Разговоры на высоком экспертном уровне о необходимости таких шагов значительно усилились за последнее время. Более того, «пробный шар» по оспариванию российских правоприязаний уже пущен: в декабре 2018 г. корабль ВМС США зашёл в залив Петра Великого на Дальнем Востоке⁹, воды которого в рамках советского национального законодательства и на уровне отечественной доктрины права всегда рассматривались как внутренние исторические воды с разрешительным порядком захода иностранных военных кораблей и гражданских судов. К Арктике этот прецедент имеет самое прямое отношение: Россия склонна считать часть акваторий, через которые проходит трасса СМП (например, заливы Лаптева, Санникова, Вилькицкого, Шокальского) своими внутренними историческими водами, тогда как США считают их международными проливами с правом транзитного прохода.

Таким образом, вероятность усиления напряжённости между РФ и США в Арктике потенциально существует. И с этой точки зрения, с целью её деэскалации целесообразно было бы подумать над тем, как можно усовершенствовать модель двухстороннего взаимодействия, сформированную ещё в годы Холодной войны. Так, речь идет о двух соглашениях: «О предотвращении инцидентов в открытом море и в воздушном пространстве над ним» (1972 г.) и «Соглашение о предотвращении опасной военной деятельности» (1989 г.). Как представляется, уже давно назрела необходимость дальнейшего усовершенствования этих взаимных договорённостей. Более того, можно было бы инициировать дискуссию о разработке и принятии некоего подобия «Кодекса поведения» применительно к Арктике, который закрепил бы совместное понимание того, какие виды военно-морской деятельности в регионе (в том числе в различных морских зонах) могут рассматриваться сторонами как допустимые и, наоборот, ведущие к угрозе безопасности и локального военного столкновения. Причём здесь можно было бы применить известную формулу «agree to disagree», которая позволила бы Вашингтону не отходить от своих правовых оценок в отношении СМП и других российских арктических акваторий, но согласиться сохранить статус-кво ради сохранения Арктики в качестве зоны мира и стабильности, что, безусловно, отвечало бы интересам всего мирового сообщества.

Проблематика изменения климата, особенно актуальная в отношении Арктики, также будет накладывать свой отпечаток на российско-американские отношения. Даже несмотря на скептическое отношение сегодняшней американской администрации к этой проблемати-

⁹ US Navy Conducts First Post-Cold War FONOP in Peter the Great Bay, Off Russian Coast. The operation challenges what the United States sees as excessive Russian maritime claims URL: <https://thediplomat.com/2018/12/us-navy-conducts-first-post-cold-war-fonop-in-peter-the-great-bay-off-russian-coast/> (дата обращения: 09.03.2019).

ке, исчезновение её из американской повестки дня представляется маловероятным. Так, например, в марте 2019 г. РАН и академия наук США согласовали запуск проекта по исследованию влияния климатических изменений на состояние мерзлоты и льдов в Северном Ледовитом океане¹⁰.

При этом США будут продолжать настаивать на том, что арктические государства должны сокращать выбросы парниковых газов, делать свою промышленность более ориентированной на соблюдение чистых технологий, повсеместно внедрять так называемые «зеленые технологии». В американской внешнеполитической риторике звучат голоса, выступающие за необходимость создания универсальных международных правил разработки минеральных ресурсов Северного Ледовитого океана. Последнее, безусловно, не может не вызывать некоторую настороженность со стороны Российской Федерации, так как в условиях санкционного режима она фактически лишена доступа к таким технологиям, а перспектива роста её социально-экономического развития напрямую зависит в том числе от экспорта энергоресурсов, включая разработку арктических месторождений нефти и газа. Можно спрогнозировать, что в случае дальнейшего роста напряжённости в российско-американских отношениях давление Вашингтона на Москву с целью ограничения её возможностей по добыче углеводородов на шельфе арктических морей может быть лишь усилено.

Канада в предшествующие десятилетия была традиционным партнёром нашего государства, в той части, которая касалась правовой позиции в отношении регулирования судоходства в арктических акваториях. Канада, как и Россия, настаивает на приоритете норм и положений национального законодательства в области контроля за судоходством в пределах своего арктического архипелага¹¹, продолжая считать все воды в его пределах — внутренними историческими водами, находящимися под полным государственным суверенитетом, и не признает лоббируемый США статус международных проливов с правом транзитного прохода в отношении этих акваторий. Фактически речь идёт о стопроцентном совпадении правовых позиций России и Канады касательно регулирования судоходства на трассах Северного морского пути (СМП) и Северо-западного прохода (СЗП).

Однако за последние годы, в особенности после начала украинского кризиса, Оттава никак публично не высказывает своей солидарности с позицией Российской Федерации в отношении СМП. Более того, Канада заняла крайне критическую позицию в отношении внешнеполитического курса Российской Федерации. Возможно ли переломить эту негативную тенденцию в двухсторонних отношениях — вопрос крайне сложный. Тем не менее, необходимо исходить из того, что Россия и Канада — это две страны, которые обладают са-

¹⁰ РАН и НацАкадемия наук США подписали соглашение о сотрудничестве. Речь идет о сотрудничестве в области научных, инженерных и медицинских исследований URL: <https://tass.ru/nauka/6210819> (дата обращения: 19.06.2019).

¹¹ Statement on Canada's Arctic Foreign Policy URL: http://library.arcticportal.org/1886/1/canada_arctic_foreign_policy-eng.pdf (дата обращения 16.10.2019); Canada's Northern Strategy URL: <https://www.northernstrategy.gc.ca/cns/cns.pdf> (дата обращения 16.06.2019).

мыми протяжёнными береговыми линиями в Арктике, а значит могут претендовать на приоритетный учёт своих национальных интересов регионе¹².

Проблемной сферой в российско-канадских отношениях является вопрос об определении внешних границ континентального шельфа. 23 мая 2019 г. Канада подала свою заявку в профильную Комиссию по границам континентального шельфа в отношении подводной окраины материка в Северном Ледовитом океане¹³. В ней, в частности, она претендует на часть хребтов Ломоносова и Альфа, а также поднятия Менделеева¹⁴, что означает наложение правоприязаний между Канадой, с одной стороны, и тремя другими арктическими странами — Россией, Данией и США — с другой. Принимая во внимание тот факт, что Комиссия не наделена полномочиями проводить разграничение шельфа в случае взаимного наложения претензий со стороны тех или иных государств, эти противоречия могут быть разрешены исключительно политико-дипломатическими методами в ходе двух- и трёхсторонних переговоров. Обсуждение этого вопроса уже инициировано¹⁵, и остаётся лишь надеяться, что оно будет успешным.

Крайне негативное восприятие Канадой российско-украинского кризиса привело также к тому, что с её стороны усилилось обсуждение проблематики коренного населения Арктики, в особенности в связи с тем, что Российская Федерация, по мнению представителей Канады, уделяет недостаточно внимания улучшению качества их жизни. Канада традиционно выступает с инициативой, направленной на то, чтобы представители коренных народов обладали большей автономией (вплоть до создания автономных провинций по канадскому примеру), а их представители как можно больше участвовали в управлении регионом. Несмотря на «гуманистический пафос» таких предложений, очевидно, что в определённой степени они противоречат положениям российской Конституции и зачастую направлены на дискредитацию тех усилий, которые Россия предпринимает в данной области.

Россия и другие постоянные члены Арктического Совета

Россия и **Норвегия** — арктические соседи, что должно предопределять высокую потребность во взаимодействии. Однако, не являясь членом Европейского Союза, Норвегия, тем не менее, поддержала европейские санкции в отношении Российской Федерации.

¹² Эксперты РСМД о перспективах сотрудничества России и Канады в Арктике в текущей международной обстановке URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/eksperty-rsmd-o-perspektivakh-sotrudnichestva-rossii-i-kanad/?sphrase_id=28483539 (дата обращения: 12.06.2019).

¹³ Commission on the Limits of the Continental Shelf (CLCS) Outer limits of the continental shelf beyond 200 nautical miles from the baselines: Submissions to the Commission: Partial Submission by Canada URL: https://www.un.org/Depts/los/clcs_new/submissions_files/submission_can1_84_2019.html (дата обращения: 17.06.2019).

¹⁴ Partial Submission of Canada to the Commission on the Limits of the Continental Shelf regarding its continental Shelf in the Arctic Ocean. Executive Summary URL: https://www.un.org/Depts/los/clcs_new/submissions_files/can1_84_2019/CDA_ARC_ES_EN_secured.pdf (дата обращения: 14.06.2019).

¹⁵ В Совфеде рассказали о переговорах России, Дании и Канады по Арктике URL: <https://polit.ru/news/2019/05/25/arctic/> (дата обращения: 18.06.2019).

Предшествующее сотрудничество в нефтегазовой сфере практически приостановлено, и рассчитывать на кооперацию с Норвегией по освоению тех или иных нефтегазовых месторождений (например, Штокманского) также не приходится.

При этом сотрудничество между Норвегией, с одной стороны, и США и НАТО, с другой, не будет уменьшено, а скорее наоборот, будет возрастать по мере озабоченности восстановлением военно-морского потенциала Российской Федерации. Также к расширению форматов взаимодействия между Россией и Норвегией активно подключаются Соединённые Штаты, рассматривающие акваторию Баренцева моря в качестве пилотного проекта по применению моделей комплексного управления прибрежными зонами (КУПЗ) и создания морских защищённых районов (МРА), в пределах которых может быть ограничено осуществление тех или иных видов морехозяйственной деятельности.

Норвегия активно педалирует тематику защиты морской среды и биоразнообразия Баренцева моря, выступая за повсеместное внедрение таких подходов, как экосистемный и предосторожный¹⁶, а также за необходимость применения методологии комплексного пространственного планирования, согласующего интересы различных морепользователей между собой [Более подробно см.: 3, Пилиасов А.Н., с. 57–64]. Она выступает за максимальную экологизацию всех видов морехозяйственной деятельности в том числе со стороны Российской Федерации. Россия, со своей стороны, не может полностью игнорировать процесс повсеместной экологизации. Однако пристальное внимание именно к Кольскому заливу и прилегающим морским акваториям, где сосредоточен военно-морской и военно-стратегический потенциал страны, не может не вызывать определённую настороженность со стороны Москвы.

Норвегия планомерно идёт по пути размывания положений Парижского договора 1920 г. по Шпицбергену, который предоставляет равные права всем его участникам на осуществление всех видов экономической деятельности как на самом архипелаге, так и в прилегающих морских акваториях, заменяя его нормами и положениями Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. [4, Pedersen Т.]. Ссылка на приоритет конвенционных норм позволяет Осло в нарушение Парижского договора 1920 г. вводить более строгие меры регулирования, в том числе ограничивая и запрещая те или иные виды деятельности (например, вылов водных биологических ресурсов)¹⁷.

Позиция России, как и ряда других государств (например, Исландии), заключается в том, что Договор 1920 г. не давал Норвегии никаких правовых оснований для установления как режима 12-мильного территориального моря вокруг Шпицбергена, так и режима 200-мильной исключительной (рыболовной / рыбоохранной) зоны и соответствующего ей кон-

¹⁶ Norway's Arctic Strategy — between geopolitics and social development URL: <https://www.regjeringen.no/contentassets/fad46f0404e14b2a9b551ca7359c300/arctic-strategy.pdf> (дата обращения: 19.03.2019).

¹⁷ Коптелов В. Россия и Норвегия в Арктике URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-norvegiya-v-arktike/> (дата обращения: 13.05.2019).

тинентального шельфа. Только государства-участники Договора 1920 г. вправе согласовать установление вокруг Шпицбергена морских зон и определять их правовой режим. Такое согласование возможно лишь в рамках созыва новой международной конференции по Шпицбергену, которая бы чётко определила новый объём прав и полномочий Норвегии в его отношении [5, Anderson D.].

Таким образом, российско-норвежские отношения вряд ли можно назвать однозначными. Тем не менее, сферы для взаимодействия всё же остаются: это проведение совместных научных исследований в Арктике, улучшение навигационно-гидрографической информации о Баренцевом море, разработка обновлённых морских карт, принятие общих мер по регулированию судоходства (внедрение схем разделения движением судов) и усилению взаимодействия в области поиска и спасания (6, Vylegzhanin A.N.).

Дания, имеющая статус арктического государства исключительно благодаря своей автономной территории — Гренландии, крайне озабочена проблемой отстаивания своих интересов в регионе¹⁸. Это проявляется, в частности, в том, что Копенгаген активно поддерживает большую вовлечённость Европейского Союза в арктическую проблематику и выступает с одобрением усиления влияния Североатлантического альянса в Арктике.

С другой стороны, Дания, как США и Великобритания, отстаивает равные права всех участников Парижского Договора 1920 г. о Шпицбергене на осуществление всех видов экономической деятельности как на самом архипелаге, так и в прилежащих морских акваториях [7, Pedersen T.]. Не оспаривая прямую легитимность формирования морских зон, находящихся под суверенитетом и юрисдикцией Норвегии вокруг архипелага, она не склонна поддерживать курс Осло на радикальное сокращение прав, предоставленных всем участникам договора. Таким образом, Российская Федерация может быть крайне заинтересована в датской позиции с целью формирования более консолидированной группы оппонентов норвежским притязаниям в отношении Шпицбергена.

Между Россией и Данией существует наложение претензий на часть континентального шельфа в центральной части Северного Ледовитого океана за пределами 200-мильной зоны от исходных линий. Фактически претензии Копенгагена доходят вплоть до внешней границы российской ИЭЗ, оспаривая таким образом юрисдикцию Российской Федерации над достаточно значительной частью подводной окраины материка в Арктике. Очевидно, что в данном случае имеет место максимально возможная запросная позиция Дании, направленная на то, чтобы иметь основу для дальнейших переговоров с российской стороной¹⁹. И так же, как в ситуации с Канадой (см. выше), урегулирование данных противоречий будет находиться не в сфере компетенции Комиссии по границам континентального шельфа,

¹⁸ Denmark, Greenland and the Faroe Islands: Kingdom of Denmark Strategy for the Arctic 2011–2020 URL: <http://library.arcticportal.org/1890/1/DENMARK.pdf> (дата обращения: 15.03.2019).

¹⁹ Тулупов Д. Уроки занимательной делимитации: как правильно разделить арктический шельф? URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/uroki-zanimatelnoy-delimitatsii-kak-pravilno-razdelit-arktich/?sphrase_id=28424984 (дата обращения: 17.05.2019).

которая лишь уполномочена рассматривать представленные научные данные по принадлежности шельфа тому или иному государству, а исключительно в рамках двухсторонних договорённостей.

Как и многие другие арктические страны, Дания готова уделять чрезвычайно много внимания проблематике состояния и уровня жизни коренного населения Севера, в частности — гренландских эскимосов. При этом в отличие от критического отношения Канады касательно недостаточности российских усилий в деле защиты их интересов, Дания практикует более взвешенный подход без каких-либо резких осуждений. Более того, у России и Дании есть очень много общего в данной сфере: так, обе страны выступают с правовым обоснованием того, что коренные народы должны сохранить свои законные права на осуществление традиционных промыслов (для Дании, в частности, это охота на тюленей и китобойный промысел²⁰).

Общность интересов наблюдается и в сфере научных исследований: Дания активно изучает процесс таяния ледового щита и подледниковой мерзлоты о. Гренландии, Россия же не может не принимать во внимание таяние вечной мерзлоты на части своих, в том числе арктических, территорий.

Дания входит в десятку крупнейших судоходных держав, компания Maersk является лидером на рынке контейнерных перевозок, занимая 18% этого рынка. Неслучайно Копенгаген с интересом анализирует транзитный потенциал российского Северного морского пути (СМП)²¹. В частности, в августе — сентябре 2018 г. контейнеровоз Venta Maersk совершил пробный рейс из южнокорейского порта Пусан через Владивосток и далее в порт Санкт-Петербург с грузом мороженой рыбы²². Принимая во внимание тот факт, что Maersk владеет тремя контейнерными терминалами на территории России (в портах Находка и Санкт-Петербург), сотрудничество в этой области может быть существенно расширено, если будет понятно, какие грузы и в каком направлении можно будет перевозить по трассе СМП²³.

Исландия, как в силу своего географического положения, так и места в системе международных отношений, также крайне заинтересована в усилении своего влияния в Арктике. И хотя она не является членом Европейского Союза, как и Норвегия, она выступает за возможно большее присутствие ЕС в регионе, поддерживая наделение последнего статусом

²⁰ В России коренное население Чукотки получает квоты на китобойный промысел в рамках Международной китобойной комиссии (МКК). Коммерческий промысел запрещён. Квота 2018 г. на добычу китов для Российской Федерации составила 140 особей. URL: http://www.mnr.gov.ru/press/news/kvota_na_dobychu_kitov_dlya_rossiyskoj_federatsii_sostavit_140_osobey_v_god/?special_version=Y (дата обращения: 1.07.2019).

²¹ Коптелов В. Стратегия Дании в освоении Арктики URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/strategiya-danii-v-osvoenii-arktiki/> (дата обращения: 1.07.2019).

²² Maersk проверит способность Севморпути конкурировать с Суэцким каналом URL: <https://www.rbc.ru/business/21/08/2018/5b7c0fc19a794737b8cf8f> (дата обращения: 2.07.2019).

²³ Maersk изучает возможность запуска транспорта по Северному морскому пути URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/120451> (дата обращения: 02.07.2019).

наблюдателя в Арктическом Совете²⁴. Такая поддержка во многом обусловлена тем обстоятельством, что Исландия старается не допустить формирования какого-либо подобия «арктической коалиции» из ключевых региональных держав, которая бы замкнула на себя решение ключевых вопросов в регионе.

Исландия, пытаясь повысить свой статус приарктического государства, развивает активное сотрудничество с Китаем. Это выражается в совместной эксплуатации недавно построенной обсерватории, заключении двухстороннего соглашения по свободной торговле, желании привлечь китайские инвестиции в развитие портовой инфраструктуры, расширении потока китайских туристов на остров и так далее²⁵. Для Пекина, безусловно, Исландия, наряду с Гренландией и Шпицбергом, выступает удобным плацдармом для усиления своего присутствия в Арктике, в том числе с целью реализации глобальных транспортных и энергетических проектов. Однако такое стремление Поднебесной закрепить за собой лидирующие позиции в Арктике может рассматриваться и как желание размыть эксклюзивный характер сотрудничества арктических государств, заменив его на более широкий — инклюзивный.

Для Российской Федерации взаимодействие с Исландией целесообразно развивать в политико-правовой сфере, так как последняя всегда выступала резко против политики Норвегии по установлению морских зон вокруг архипелага Шпицберген с целью ограничения прав третьих стран в этих акваториях. Корреляция позиций между нашими странами по этому вопросу абсолютна: такие зоны могут быть созданы Осло только по итогам проведения новой международной конференции по Шпицбергену, а никак не в одностороннем порядке, а апелляциям Норвегии исключительно к нормам и положениям Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. — недостаточно.

Кроме того, следует учитывать, что Исландия обладает колоссальным опытом в области геотермальной энергетики, и её знания в этой сфере могут быть полезны и для Российской Федерации. Инновационные технологии в области добычи и переработки рыбных ресурсов — это та сфера, где также может быть налажено российско-исландское взаимодействие²⁶. Уже сейчас Исландия готова участвовать в развитии и модернизации российского рыбопромыслового флота, предлагая свои знания и технологии. Программа, с которой Исландия возглавит Арктический Совет в 2019 г., касающаяся реализации проектов по «зелёному» судоходству, составлению карты уязвимых от судоходства морских районов в Арктике и Северной Атлантике, борьбе с морским мусором и окислением вод Мирового океана, без-

²⁴ Parliamentary Resolution on Iceland's Arctic Policy URL: <https://www.government.is/media/utanrikisraduneyti-media/media/nordurlandaskrifstofa/A-Parliamentary-Resolution-on-ICE-Arctic-Policy-approved-by-Althingi.pdf> (дата обращения: 12.04.2019).

²⁵ Тулупов Д. Исландия: остров «свободы» в Арктике URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/islandiya-ostrov-svobody-v-arktike/?sphrase_id=28415438 (дата обращения: 15.06.2019).

²⁶ Студнева Е. Россия и Исландия: арктическое притяжение URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-islandiya-arkticheskoe-prityazhenie/?sphrase_id=28415438 (дата обращения: 14.06.2019).

условно, будет поддержана со стороны Москвы. Проявляет Исландия интерес и к СМП, рассматривая себя в качестве перевалочного хаба ²⁷.

Финляндия — наш непосредственный сосед, с которым нас связывают предельно дружеские отношения и исторически тесное экономическое взаимодействие. Более того, Финляндия чрезвычайно заинтересована в налаживании любых форм экономической кооперации с Российской Федерацией, в особенности в тех сферах, которые не купируются санкционным режимом ²⁸. Она позиционирует себя как возможный поставщик «зелёных» технологий, телекоммуникационного и навигационного оборудования, её судостроительная промышленность готова взять на себя новые заказы с российской стороны ²⁹. Финляндия проявляет прямой интерес к участию в техническом и логистическом обеспечении российских проектов в Арктике ³⁰.

Финляндия практически единственная из всех арктических стран, которая не выражает публичной озабоченности усилением военно-морского потенциала в России в регионе и не рассматривает Москву в качестве основной угрозы собственной безопасности в Арктике. Более того, являясь членом ЕС, Финляндия, с одной стороны, не возражает против получения ЕС статуса наблюдателя в Арктическом Совете, но с другой, претендует на роль координатора всей европейской арктической политики ³¹ и готова выступать в качестве посредника / модератора в отношениях России и ЕС в Арктике.

Швеция, как участник арктической восьмёрки, крайне заинтересована в том, чтобы влияние стран арктической пятерки (Россия, США, Норвегия, Дания и Канада) не стало доминирующим в рамках Арктического Совета, а голоса Исландии, Финляндии и Швеции, в свою очередь, учитывались не в меньшей степени при принятии решений ³². Именно поэтому Швеция всегда выступала за усиление Арктического Совета как более широкого форума, считая целесообразным его превращение в полноценную международную организацию с целью не допустить ослабления последнего ³³. При этом Швеция также выступает за большее привлечение ЕС к арктической проблематике, что не в полной мере коррелируется с интере-

²⁷ Нам не нравится, когда чужаки говорят нам, что делать. Президент Исландии Гвюдни Йоуханнессон — о совместном с Россией развитии Севморпути и о схожести двух народов URL: <https://iz.ru/866039/dmitrii-laru-elnar-bainazarov/nam-ne-nravitsia-kogda-chuzhaki-govoriat-nam-chto-delat> (дата обращения: 17.06.2019).

²⁸ Finland's Strategy for the Arctic Region 2013 URL: <https://vnk.fi/documents/10616/334509/Arktinen+strategia+2013+en.pdf/6b6fb723-40ec-4c17-b286-5b5910fbecf4> (дата обращения: 6.04.2019).

²⁹ Следует вспомнить, что в советские годы на финских судоверфях была построена половина всего ледокольного флота нашей страны.

³⁰ Телегина Е., Моргунова М. Стратегия Финляндии в освоении Арктики URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/strategiya-finlyandii-v-osvoenii-arktiki/?sphrase_id=28415438 (дата обращения: 18.06.2019).

³¹ Шлямин В., Титов И. Финляндия в Арктике URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/finlyandiya-v-arktike/?sphrase_id=28415438 (дата обращения: 17.06.2019).

³² Коптелов В. Арктическая стратегия Швеции URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/arkticheskaya-strategiya-shvetsii/?sphrase_id=28483539 (дата обращения: 19.06.2019).

³³ Sweden's strategy for the Arctic region URL: <https://www.government.se/49b746/contentassets/85de933bbbe4373b55eddd7f71608da/swedens-strategy-for-the-arctic-region> (дата обращения: 14.04.2019).

сами Российской Федерации. Более того, непрекращающиеся спекуляции относительно возможного присоединения Стокгольма к Североатлантическому альянсу лишь усиливают градус напряжённости в российско-шведских отношениях. Не следует забывать, что ещё несколько лет назад скандинавские страны лоббировали создание проекта «мини-НАТО» с участием Швеции, Норвегии, Дании, Финляндии, Исландии, Эстонии, Латвии и Литвы, прежде всего, с целью противодействия «милитаризации» Балтийского моря и Арктики со стороны России. Именно поэтому спектр сфер сотрудничества между нашими странами в Арктике крайне узок. Это защита морской среды и биоразнообразия, изучение климатических изменений и сохранение традиционного образа жизни коренных народов Севера.

Внерегуональные страны

Среди широкого круга внерегиональных стран, которые проявляют достаточно серьёзный интерес к арктическому региону, также следует смоделировать определённую иерархию. В качестве государств, с которыми в приоритетном порядке следует налаживать те или иные формы кооперации и сотрудничества, в том числе и на межгосударственном уровне, следует выделить те страны, которые имеют свои научные арктические или даже полярные программы исследований, которые обладают историей и необходимым накопленным опытом проведения таких исследований. И, наконец, для которых научная проблематика является не просто инструментом приобщения к Арктике, но они также готовы делиться результатами своих научных изысканий с арктическими странами, инициировать в том числе проведение совместных научных исследований. Таким образом, наука и интересы защиты уязвимой арктической морской среды и её биоразнообразия должны иметь у таких государств высший приоритет, а не только желание заниматься освоением и разработкой арктических пространств и ресурсов.

Так, например, **Европейский Союз** вкладывает достаточно серьёзные финансовые ресурсы в проведение морских научных исследований в Арктике³⁴. И именно это обоснование является ключевым, когда ЕС выступает за необходимость наделения его статусом наблюдателя в Арктическом Совете³⁵. Однако, как представляется, пока действует режим экономических санкций, пока ЕС не перестает заявлять о российской милитаризации арктического

³⁴ Рузакова В. Арктическая стратегия ЕС: интегрированный подход 2016 URL: https://russiancouncil.ru/blogs/valeriya-ruzakova/31105/?sphrase_id=28424984 (дата обращения: 22.06.2019).

³⁵ Developing a European Union Policy towards the Arctic Region: progress since 2008 and next steps. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52012JC0019&from=EN> (дата обращения: 11.04.2019); European Parliament and the Council - Developing a European Union policy towards the Arctic region: progress since 2008 and next steps. URL: http://eeas.europa.eu/archives/docs/arctic_region/docs/swd_2012_182.pdf (дата обращения: 2.04.2019); EU Arctic policy in regional context. URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2016/578017/EXPO_STU\(2016\)578017_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2016/578017/EXPO_STU(2016)578017_EN.pdf) (дата обращения: 18.03.2019); Report on an integrated European Union policy for the Arctic. URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//NONSGML+REPORT+A8-2017-0032+0+DOC+PDF+VO//EN> (дата обращения: 11.04.2019); Integrated European Union policy for the Arctic. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52016JC0021&from=EN> (дата обращения: 13.04.2019).

региона и настаивать на более широком привлечении НАТО в Арктику, вряд ли такие подходы могут быть поддержаны Российской Федерацией. Более того, позиция ЕС в отношении правового статуса Северного морского пути продолжает оставаться прямо противоречащей позиции России: ЕС выступает за максимальную интернационализацию судоходства на трассах СМП. И здесь ЕС поддерживают другие страны-члены: в частности, **ФРГ**³⁶ и **Испания**³⁷.

Наконец, роль ЕС в Арктике за последние годы мало изменилась, он продолжает видеть себя в качестве «нормативной силы», т.е. предлагать стандарты и образцы поведения, которые должны быть приняты всеми присутствующими в регионе акторами³⁸. Например, речь идёт о необходимости применения более высоких экологических стандартов при осуществлении тех или иных видов морехозяйственной деятельности, что зачастую напрямую противоречит интересам социально-экономического развития арктических стран, включая Российскую Федерацию. Единственная область, где интересы России и ЕС в отношении Арктики в той или иной мере пересекаются, это вопросы обеспечения безопасности судоходства и сокращения выбросов в атмосферу. В частности, ЕС поддерживает идеи о переводе большинства судов, осуществляющих навигацию в Арктике, с тяжелого топлива на СПГ, Россия, со своей стороны, также выражает заинтересованность в таком проекте.

Достаточно претенциозную позицию в отношении Арктики занимают такие европейские страны, как **Великобритания**³⁹ и **Франция**. Они позиционируют себя как одних из пионеров в области проведения полярных исследований, выступают за максимально возможное вовлечение ЕС в арктическую проблематику, а также крайне озабочены вопросами обеспечения военных и невоенных аспектов безопасности в Арктике.

В частности, именно **Великобритания** всячески поддерживала проект «мини-НАТО», в который помимо неё должны были войти такие страны, как Норвегия, Дания, Финляндия, Швеция, Исландия, Эстония, Латвия и Литва, целью которых являлось бы более активное противостояние «милитаризации» Арктики со стороны Российской Федерации⁴⁰. При этом подход Российской Федерации, который отчасти поддерживается другими арктическими странами, строится на том, что все проблемы в области безопасности в Арктике должны решаться исключительно арктическими странами, как на двухсторонней, так и на многосто-

³⁶ Guidelines of the Germany Arctic policy Assume responsibility, seize opportunities. URL: https://www.bmel.de/SharedDocs/Downloads/EN/International/Leitlinien-Arktispolitik.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 17.04.2019).

³⁷ Guidelines for a Spanish Polar Strategy. URL: http://www.ciencia.gob.es/stfls/MICINN/Investigacion/FICHEROS/Comite_Polar_definitivo/Directrices_estrategia_polar_espanola.pdf (дата обращения: 2.04.2019).

³⁸ Уткин С. ЕС и Арктика: присматриваясь друг к другу. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/es-i-arktika-prismatrivayas-k-budushchemu/> (дата обращения: 21.06.2019).

³⁹ Beyond the ice: UK policy towards the Arctic. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/697251/beyond-the-ice-uk-policy-towards-the-arctic.pdf (дата обращения: 3.03.2019).

⁴⁰ Шапаров А. НАТО и новая повестка дня в Арктике URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/nato-i-novaya-povestka-dnya-v-arktike/?sphrase_id=28483539 (дата обращения: 23.06.2019).

ронней основе, без привлечения любых внерегиональных государств и тем более Североатлантического альянса.

Франция, с одной стороны, вполне обоснованно позиционирует себя как полярное государство⁴¹. Этот статус основан на том, что французы уже многие десятилетия вовлечены в полярные исследования и вырастили не одно поколение экспертов в этой области. Океанологические изыскания и защита морской среды — традиционный «конёк» Франции. Кроме того, среди заморских территорий Франции — острова Сен-Пьер и Микелон, расположенные в Северной Атлантике к югу от острова Ньюфаундленд, принадлежащего уже арктической стране — Канаде. И хотя координаты северной точки французских островов — 47° северной широты, а полярного круга — 66°, тем не менее, апелляция Парижа к тому, что в Северной Атлантике весьма схожие климатические условия с Северным Ледовитым океаном, может быть признана хотя бы условно корректной.

С другой стороны, Франция не просто поддерживает получение статуса наблюдателя со стороны ЕС. Но и в целом выступает на расширение полномочий наблюдателей, считая, что управление в Арктике — это вопрос не регионального, а международного уровня ответственности⁴². Такая позиция, безусловно, не находит поддержки не только у Российской Федерации, но и у других арктических государств, выступающих против эксклюзивного характера их сотрудничества в регионе.

Италия, получив статус наблюдателя в арктическом Совете, активно реализует свою арктическую стратегию⁴³. Она позиционирует себя как страну, которая уже более 100 лет вовлечена в арктическую проблематику. Рассматривая Северный Ледовитый океан в качестве хрупкой экосистемы, она проводит аналогию с состоянием Альпийской экосистемы, особенности защиты которой, с итальянской точки зрения, схожи с теми, которые существуют в отношении Арктики.

Италия выделяет 4 основных измерения, касающиеся региона: политическое, экономическое, экологическое и социальное. В области политического регулирования, признавая суверенитет и юрисдикцию арктических государств, Италия постулирует тезис о том, что защита Арктики — это ответственность всех участников международного сообщества. Она выступает с поддержкой большего вовлечения ЕС и Еврокомиссии в арктическую проблематику. В сфере экономического сотрудничества, в том числе с Россией, Италия готова предложить свои компетенции в области спутникового контроля, морского проектирования, навигации, энергетики. Несмотря на то, что совместный проект Eni с Роснефтью в условиях санкционного режима был заморожен, это не отменяет того факта, что она продолжает оставаться

⁴¹ Great challenge of the Arctic. National Roadmap for the Arctic URL: https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/frna_-_eng_-_interne_-_prepa_-_17-06-pm-bd-pdf_cle02695b.pdf (дата обращения: 6.04.2019).

⁴² Лагутина М. Новая роль Франции в Арктике URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novaya-rol-frantsii-v-arktike/?sphrase_id=28510615 (дата обращения: 21.06.2019).

⁴³ Verso una strategia italiana per l'Artico URL: https://www.esteri.it/mae/it/politica_estera/aree_geografiche/europa/artico/ (дата обращения: 12.05.2019).

ся одним из лидеров в области использования экологически чистых технологий разведки и разработки углеводородных ресурсов. Интересам России отвечает стремление Италии по развитию так называемой низкоуглеродной экономики, в частности за счёт продвижения природного газа в качестве основного вида топлива. Италия готова развивать сотрудничество с Россией в таких сферах, как океанографические и метеорологические исследования, изучение образа жизни народов Севера, изменение климата, защита биоразнообразия, борьба с авариями и т.д.

Голландия основной интерес к Арктике связывает с проблематикой климатических изменений, ведущих к уменьшению ледового покрова, поднятию уровня Мирового океана, воздействию на морское биоразнообразие, в конечном итоге — увеличению количества стихийных бедствий и явлений, которые в комплексе могут неблагоприятно воздействовать в том числе и на береговую линию Нидерландов⁴⁴. До начала санкционного режима британско-нидерландская компания Royal Dutch Shell рассматривалась Россией как активный игрок на поле разведки и разработки арктических углеводородов, а развитие СМП с большим экономическим интересом воспринималось в Амстердаме. Однако санкции свели на нет фактически любые перспективы сотрудничества, за исключением лишь некоторых проектов. Кроме того, проблемой было и остаётся то, что Голландия своё участие в арктических исследованиях видит в рамках увеличения присутствия в Арктике такой наднациональной структуры, как ЕС, ратуя за предоставление последней статуса наблюдателя в Арктическом Совете [8, с. 44–51].

Обладая одной из сильнейших в мире правовых школ в области международного морского права, Амстердам выступает за безукоризненное соблюдение арктическими странами его норм и положений. Эта позиция накладывала отпечаток на отношения с Москвой до последнего времени, так как после задержания судна Greenpeace Arctic Sunrise, плавающего под голландским флагом, за протесты у платформы Приразломная в 2013 году, обе стороны имели разное представление о том, как характеризовать этот инцидент и предпринятые Россией меры. Голландия считала, что были нарушены нормы и положения Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. и обратилась с иском как в Международный Трибунал по морскому праву⁴⁵, так и в Постоянную Палату Третьего суда в Гааге⁴⁶. Россия считала, что международные судебные инстанции не обладают юрисдикцией по рассмотрению голландских исков, так как данная ситуация касалась исключительно нарушения внутреннего российского законодательства. Однако в мае 2019 г. Правительство Российской Федерации,

⁴⁴ Pole Position - NL 2.0. Strategy for the Netherlands Polar Programme 2016-2020. URL: https://www.nwo.nl/binaries/content/documents/nwo-en/common/documentation/application/alw/netherlands-polar-programme---strategy---pole-position---nl-2.0/UK_binnenwerk_Poolpositie-NL+2.0.pdf (дата обращения: 12.05.2019).

⁴⁵ The Arctic Sunrise Case (Kingdom of the Netherlands v. Russian Federation), Provisional Measures. URL: <https://www.itlos.org/cases/list-of-cases/case-no-22/> (дата обращения: 3.07.2019).

⁴⁶ The Arctic Sunrise Arbitration (Netherlands v. Russia). URL: <https://pca-cpa.org/en/cases/21/> (дата обращения: 3.07.2019).

не меняя своей правовой позиции, согласилось выплатить половину от суммы компенсации, которую Амстердаму присудил Арбитраж, подписав совместное заявление по научному сотрудничеству между странами в российской Арктике и урегулированию спора⁴⁷. Это, безусловно, хороший пример достижения межгосударственного компромисса ради развития дальнейшего сотрудничества и взаимодействия. Тем не менее, любые попытки голландской стороны связать изменение позиции России по делу Arctic Sunrise с процессом расследования катастрофы малазийского Боинга выглядят достаточно спекулятивно⁴⁸.

Польша не имеет официально принятой арктической стратегии, но цели, которые ставят перед собой в Арктике польские эксперты, достаточно амбициозны⁴⁹. В частности, в Варшаве прекрасно понимают, что именно научное сотрудничество является лучшей формой международной кооперации в регионе, научная дипломатия стимулирует развитие политического взаимодействия между государствами. Наука напрямую рассматривается в качестве «входного билета» в Арктику. Участие в арктических «делах», безусловно, повышает международный статус Польши как в рамках ЕС, так и на уровне трансатлантического формата. Польша особо подчёркивает своё участие в парижском Договоре по Шпицбергену с 1931 г., где она имеет научную станцию, а также получение статуса наблюдателя в Арктическом Совете ещё в 1996 г., равно как инициированный ей формат «Варшавских переговоров» с целью взятия на себя роли модератора по обсуждению вопросов среди неарктических государств.

Польские интересы в Арктике касаются не только проблематики изменения климата и защиты морской среды, но и конкретных отраслей экономики: добыча углеводородов и редкоземельных металлов; использование национальных судостроительных мощностей; добыча водных биологических ресурсов. Транспортные возможности региона также рассматриваются как крайне привлекательные для Варшавы: польские порты и контейнерные терминалы на Балтийском море (Гданьск и др.) могут стать бенефициарами развития СМП, по которому китайские товары будут доставляться через них не только в страны Западной и Восточной Европы, но и в Белоруссию и на Украину.

Проблема лишь в одном — для Польши наиболее выгоден максимально открытый статус СМП, в отношении которого действуют нормы и положения Конвенции 1982 г., а не национальное российское законодательство. Кроме того, Варшава видит путь усиления своего присутствия в Арктике исключительно через большее участие ЕС и НАТО. В частности,

⁴⁷ Joint Statement of the Russian Federation and the Kingdom of the Netherlands on Scientific Cooperation in the Russian Arctic Region and the Settlement of a Dispute. URL: <https://www.government.nl/documents/diplomatic-statements/2019/05/17/joint-statement-of-the-russian-federation-and-the-kingdom-of-the-netherlands-on-scientific-cooperation-in-the-russian-arctic-region-and-the-settlement-of-a-dispute> (дата обращения: 4.07.2019).

⁴⁸ Russian-Dutch settlement on Arctic Sunrise is a recognition of international law. URL: <https://raamoprusland.nl/dossiers/europa/1297-russian-dutch-settlement-on-arctic-sunrise-is-a-recognition-of-international-law> (дата обращения: 4.07.2019).

⁴⁹ Michał Łuszczuk, Piotr Graczyk, Adam Stępień, Małgorzata Śmieszek. Poland's Policy towards the Arctic: Key Areas and Priority Actions. URL: [https://www.files.ethz.ch/isn/191034/PISM%20Policy%20Paper%20no%2011%20\(113\).pdf](https://www.files.ethz.ch/isn/191034/PISM%20Policy%20Paper%20no%2011%20(113).pdf) (дата обращения: 19.06.2019).

Польша до сих пор не имеет разработанной арктической стратегии именно по той простой причине, что её взгляды на регион полностью совпадают с теми, которые зафиксированы в документах ЕС. Что же касается Североатлантического альянса, то польские эксперты настаивают на том, что безопасность в регионе должна быть обеспечена исключительно усилиями блока, хотя и без излишнего провоцирования России на ответные действия⁵⁰.

Азиатские союзники и конкуренты

Индия традиционно отдавала приоритет антарктическим исследованиям, но за последние годы, принимая во внимание важность проблематики изменения климата, стала уделять более пристальное внимание и Арктике⁵¹. Индия является полноправным участником Договора о Шпицбергене 1920 г. и имеет свою научную станцию на архипелаге. Дели имеет статус наблюдателя в Арктическом Совете, что, безусловно, выгодно и Российской Федерации, принимая во внимание двухстороннее взаимодействие по линии БРИКС. В условиях санкционного режима сотрудничество Дели и Москвы в таких областях, как судостроение, энергетика (прежде всего, инвестиции в эту область), изучение климата действительно может быть существенно расширено.

Однако позиция Индии в отношении ключевых вопросов в Арктике — модели правового регулирования, осуществления военно-морской деятельности, правового статуса СМП — не всегда совпадает с национальными интересами России. В частности, Индия продолжает рассматривать Арктику в большей степени как «общий» морской регион, где для внерегиональных стран было бы гораздо выгоднее иметь некое подобие Договора об Антарктике с целью равного доступа для всех государств к её пространствам и ресурсам [9, с. 5–17]. Помимо этого, Дели поддерживает идею применения безъядерного статуса к Арктике, что вряд ли когда-либо будет отвечать военно-стратегическим интересам не только России, но и США. В отношении же СМП Индия проявляет определённый скептицизм, опасаясь, что его развитие заберёт на себя часть того грузопотока, который сейчас идёт через Индийский океан.

Япония проводит полярные исследования с 1959 г., когда присоединилась к Договору об Антарктике. Сам этот факт свидетельствует о том, что в Японии воспитано не одно поколение полярных исследователей, знания и опыт которых могут быть полезны и для изучения арктического региона. Ещё ранее, в 1935 г., Япония стала участницей Парижского Договора о Шпицбергене, хотя до сих пор не сформулировала своей чёткой позиции в отношении политики Осло по его замещению нормами и положениями Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. [10, Гутенев М.Ю.]. При этом Япония, как островное (архипелажное), государство обосновывает свой интерес к Арктике тем, что происходящие здесь климатические измене-

⁵⁰ Piotr Kościński, Wojciech Lorenz, Lidia Puka. Poland in the Arctic: Seeking the Balance. URL: <https://slidex.tips/download/introduction-piotr-kociski-wojciech-lorenz-lidia-puka> (дата обращения: 13.06.2019).

⁵¹ Лунев С. Индия устремилась в Арктику. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/indiya-ustremilas-v-arktiku/?sphrase_id=28510615 (дата обращения: 19.06.2019).

ния могут иметь последствия для всего Мирового океана (включая повышение его уровня), что может непосредственным образом отразиться и на Японии⁵².

Токио традиционно, ещё с советских времён, проявляет интерес к развитию Северного морского пути, который в том числе может замыкаться на японский порт Йокогама. Этот интерес особо проявился после знаменитой речи М.С. Горбачева 1987 г. в Мурманске, где он предложил открыть СМП для международного судоходства. В 1990-е и 2000-е гг. Токио был одним из организаторов целой серии исследований и экспедиций, призванных оценить все плюсы и минусы использования СМП. Следует также учитывать, что одна Япония по объёму своих экспортно-импортных перевозок представляла до недавнего времени около 10% объёма мировой морской торговли [11, Могилевкин И.М., с. 197], а японский морской флот по тоннажу занимал 2-е место в мире⁵³.

Однако Япония, являясь последовательным сторонником исполнения норм и положений международного права, выступает с поддержкой исключительного применения Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. к Арктике и отстаивает необходимость соблюдения принципа свободы судоходства в регионе, что в значительной мере расходится с позицией Российской Федерации по данному вопросу, настаивающей на применимости национального уровня регулирования судоходства.

Более того, в своих программных документах по Арктике Токио позиционирует себя как активного участника формирующейся системы управления регионом, выступающего своеобразным гарантом соблюдения всех международно-правовых норм⁵⁴. Такие претензии Токио по усилению своего влияния в Арктике достаточно понятны, особенно в свете растущей активизации арктической политики со стороны Пекина и Сеула, однако для арктических государств они могут представляться излишне амбициозными.

Сингапур, являясь, наряду с Японией, островным государством, также проявляет интерес к Арктике, обусловленный возможным влиянием этого региона на всю климатическую систему и Мировой океан⁵⁵. Кроме того, занимая около 70% мирового рынка плавучих установок для добычи, хранения и транспортировки нефти, Сингапур заинтересован в расширении своего участия в нефтегазовых проектах в регионе. Его портовые мощности и флот (более 3,5 тыс. судов), направленные сегодня на обслуживание грузовой базы, идущей через Суэцкий канал, могли бы быть задействованы для развития транзитного потенциала Северного морского пути [9, с. 48–55].

⁵² Федотова А. Япония в Арктике: комплексная стратегия развития региона. URL: https://russiancouncil.ru/blogs/arctic/31245/?sphrase_id=28424984 (дата обращения: 11.05.2019).

⁵³ The Review of Maritime Transport 2018 by UNCTAD. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/rmt2018_en.pdf (дата обращения: 10.06.2019).

⁵⁴ Japan's Arctic Policy. October 16th, 2015. URL: https://www8.cao.go.jp/ocean/english/arctic/pdf/japans_ap_e.pdf (дата обращения: 19.03.2019).

⁵⁵ Дерещук А. Интересы Сингапура в Арктике. URL: https://russiancouncil.ru/blogs/arctic/31229/?sphrase_id=28424984 (дата обращения: 12.04.2016).

Республика Корея, как и многие другие азиатские страны, рассматривает своё вовлечение в Арктику как неоспоримый элемент повышения своего международного статуса⁵⁶. Очевидно, что усиления присутствия в Арктике, участие в освоении её пространств и ресурсов по силу только развитым, «состоявшимся» государствам⁵⁷, равно как и участие в антарктических исследованиях, начало которым было положено Сеулом ещё в 1986 г.

Транспортный потенциал Арктики, точно так же как разведка и разработка энергетических ресурсов — темы, вызывающие прямой интерес Сеула, а, например, вылов водных биологических ресурсов рассматривается всеми азиатскими странами как ключевой элемент обеспечения собственной продовольственной безопасности и залог дальнейшего социально-экономического развития. Имея высокоразвитый судостроительный сектор, Республика Корея крайне заинтересована в получении новых заказов на проектирование и строительство судов для плавания в арктических водах [12, Журавель В.П.]. Здесь стоит вспомнить, что около 2/3 всего мирового рынка газозводов были в то или иное время построены на корейских судовой верфях [13, Гутенев М.Ю.], а российская компания НОВАТЭК разместила заказ на целую серию танкеров-ледоколов для проекта Ямал-СПГ.

При этом Корея активно вовлечена в процессы развития научной дипломатии посредством инициации тех или иных форм международного сотрудничества, совместных научных исследований и бизнес-проектов в Арктике. В частности, это проявляется в том, что Сеул вовлечён в формирование прогнозов изменения климата в Арктике, участвует в составлении карт рельефа дна Северного Ледовитого океана, развивает багаж знаний о технологиях глубоководной добыче энергоресурсов [14, Dongmin Jin]. Такой взвешенный и бесконфликтный подход, безусловно, не может не находить поддержки со стороны российского руководства и профильных экспертов.

Достаточно противоречивую позицию в отношении Арктики занимает **КНР**⁵⁸. Так, Китай заявляет о том, что само развитие ситуации в Арктике выходит за пределы этого региона и интересов исключительно арктических стран, имея жизненно важное значение не только для внерегиональных игроков, но и для всего международного сообщества в целом⁵⁹. Ни много ни мало декларируется, что от развития ситуации здесь зависит «выживание, развитие и общее будущее всего человечества».

КНР рассматривает себя как государство, которое готово отвечать за выработку и усовершенствование правил поведения в Арктике, более того — системы управления в Аркти-

⁵⁶ Национальная гордость и коммерческие возможности влекут Южную Корею в Арктику URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/natsionalnaya-gordost-i-kommercheskie-vozmozhnosti-vlekut-yu/> (дата обращения: 1.04.2019).

⁵⁷ Зачем Азии Арктика? URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/zachem-azii-arktiki/> (дата обращения: 2.04.2019).

⁵⁸ China's Arctic Policy URL: http://english.gov.cn/archive/white_paper/2019/01/26/content_281476026660336.htm (дата обращения: 18.04.2019).

⁵⁹ Тулупов Д. Членство Китая в арктическом Совете URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/chlenstvo-kitaya-v-arkticheskom-sovete/> (дата обращения: 12.04.2019).

ческом регионе в целом⁶⁰. Цель такой системы предельно универсалистская — создать условия для защиты, развития и управления Арктикой в интересах всего человечества⁶¹. Весьма амбициозно Китай рассматривает себя как государство, которое из категории «norm-taker» хочет перейти в категорию «law-maker» [15, Timo Koivurova, с. 26].

Для этого Пекин готов сотрудничать не только с арктическими государствами, но и со всеми другими странами и участниками международного сообщества, включая международные государственные и негосударственные институты и организации. Фактически это весьма амбициозная попытка возглавить процесс усиления роли внерегиональных игроков в Арктике, успешно закамуфлированное желание играть среди них одну из ведущих ролей в формировании арктической повестки дня.

Китай позиционирует себя как околоарктическое государство, ссылаясь на то, что он является полноправным участником Парижского Договора 1920 г. по Шпицбергену. Очевидно, что ссылка на Договор по Шпицбергену чрезвычайно важна для Китая, так как она позволяет ему позиционировать себя как государство, которое с 1925 г. — то есть уже более 90 лет — вовлечено в арктическую проблематику. Кроме того, Шпицберген с начала 2000-х гг. стал для КНР своеобразным научным плацдармом в Арктике, и Китай не готов ослабить здесь своё присутствие. Правда, ссылка на такую богатую историю присутствия в Арктике выглядит немного странной, так как, в отличие от СССР и России, имеющих не только многолетнюю историю присутствия на архипелаге, но и определённые правовые основания для этого (русские поморы открыли и активно осваивали пространства и воды архипелага), первый интерес Пекина к Шпицбергену пришёл лишь на начало 1990-х гг.

Кроме того, позиция Пекина в отношении правового статуса архипелага и масштабов проецирования суверенитета Норвегии над ним до сих пор чётко не сформулирована. Несмотря на то, что КНР заявляет о равных правах его участников по осуществлению различных видов деятельности на архипелаге и водах вокруг него, Китай вряд ли готов идти на усиление конфронтации с Осло по этому вопросу. Это связано с тем, что для Китая ссылка на безапелляционность применения исключительно норм и положений Конвенции 1982 г. к Арктике, апологетизация её значения — основа его правопритязаний на освоение и эксплуатацию пространств и ресурсов этого морского региона. В результате стратегия поведения Пекина в этом вопросе предельно проста: он будет выступать против любых ограничений прав стран-участниц Договора о Шпицбергене, но никогда не заявит о приоритете последнего над Конвенцией 1982 г.

Позиция Китая в отношении СМП также характеризуется определённой противоречивостью. Так, с одной стороны, заявляется, что КНР уважает законодательные, правоприменительные и судебные полномочия арктических стран в водах, находящихся под их юрисдик-

⁶⁰ Более подробно см: Гудев П.А. Арктические амбиции Поднебесной URL: <https://globalaffairs.ru/number/Arkticheskie-ambitcii-Podnebesnoi-19751> (дата обращения: 12.05.2019).

⁶¹ Бочков Д. зачем Китаю Арктика? URL: https://russiancouncil.ru/blogs/danil-bochkov/33820/?sphrase_id=28424984 (дата обращения: 11.05.2019).

цией. То есть речь идёт, как можно подумать, о том, что национальный уровень регулирования здесь признается со стороны Пекина. Однако, с другой стороны, подчёркивается тот факт, что управление арктическими судоходными маршрутами должно осуществляться в соответствии с договорами, включая Конвенцию 1982 г. и общее международное право, и что свобода судоходства, которой пользуются все страны, и их права на использование арктических морских путей, должны быть обеспечены.

Нет сомнений в том, что для КНР, крайне заинтересованной в вывозе российских минеральных и энергетических ресурсов по трассе СМП на свой внутренний рынок, а также во включении СМП в проект «Полярного шёлкового пути» с целью расширения возможностей экспорта китайских товаров на рынки других стран, свобода судоходства и максимально либеральный режим навигации по трассе СМП даёт гораздо больше преимуществ, чем достаточно жёстко регламентированный уровень регулирования, на котором настаивает Россия [9, с. 17–31].

Россия в принципе не возражает против прихода китайских инвестиций, в том числе направленных на развитие инфраструктуры на трассе СМП, включая строительство и модернизацию портов, терминалов, железных дорог. Включение СМП как составной части проекта «Один пояс и один путь» — под названием «Ледовый шёлковый путь» — с целью соединить Европу и Китай через Северный Ледовитый океана тоже не противоречит экономическим интересам Москвы, которая могла бы получать дивиденды от прихода сюда зарубежных судоходных компаний, включая китайские⁶². С другой стороны, выпуск Министерством транспорта КНР ещё в 2014 г. своих национальных Руководств для китайского судоходства по Северному морскому пути, равно как и в отношении канадского Северо-Западного прохода, даже с юридической точки зрения выглядит не совсем уместно [16, Киенко Е.В., с. 22].

Интерес Китая к освоению и использованию арктических живых и неживых ресурсов совершенно понятен, так как этот процесс рассматривается в Поднебесной как залог её дальнейшего социально-экономического развития. Однако, принимая во внимание тот факт, что Арктика — это чрезвычайно уязвимый морской регион, здесь возникает резонный вопрос: а готов ли технологически Китай к освоению этих ресурсов, есть ли у него соответствующие, включая «зелёные», технологии?

Более того, несмотря на то, что Пекин активно рекламирует свою озабоченность климатическими изменениями, состоянием морской среды и её биоразнообразием в Арктике, целый ряд фактов вызывает определённое удивление. Так, например, по статистике Китай является крупнейшим в мире источником выбросов углекислого газа, на долю которого приходится примерно 30% от их общего объёма. Энергетика (угольная) и тяжёлая промышленность — основные источники выбросов в Китае [15, Тимо Коивурова, с. 39–43]. При этом

⁶² В ходе Питерского экономического форума 2019 г. состоялось подписание договора о создании совместного предприятия «Новатэка», «Совкомфлота», китайской Cosco Shipping и Фонда Шёлкового пути, которое будет работать для обеспечения круглогодичного судоходства на СМП. URL: <http://www.morvesti.ru/detail.php?ID=79016> (дата обращения: 3.07.2019).

огромное количество загрязнителей воздуха поступает в арктический регион напрямую из Китая и других государств Юго-Восточной Азии. Примечательно, что Пекин никак не сотрудничает и не обсуждает эти проблемы в рамках Арктического Совета.

Забота КНР об уровне жизни коренного населения Севера также выглядит достаточно лицемерной: эта проблематика активно педалируется Пекином не только в рамках ООН, но и Арктического Совета, однако для самого Пекина тематика, связанная с населением Тибета и Синдзянь-Уйгурского автономного округа — абсолютно табуированные темы, которые он нигде и ни с кем не готов обсуждать.

В итоге общая позиция Китая касательно Арктики строится на том, что это некий «общий морской регион», где интересы всех государств, в том числе и внерегиональных, имеют свои законные основания на существование. Китай при этом ставит перед собой основную задачу — сделать режим управления в Арктике ещё более совершенным, разработать и внедрить некие новые международные правила поведения в Арктике, с целью гарантировать права всех заинтересованных стран в регионе. Очевидно, что такая позиция означает ровно одно: Пекин всячески стремится размыть эксклюзивный характер сотрудничества и взаимодействия стран арктической пятёрки (Дания, Канада, Норвегия, Россия, США), заменив его на более инклюзивный, то есть основанный на более широком привлечении внерегиональных государств и игроков. Фактически речь идёт о максимальной интернационализации арктических пространств и ресурсов в угоду некоему абстрактному «международному сообществу». Такой подход, как представляется, не только не отвечает национальным интересам Российской Федерации, но и, без сомнений, вряд ли найдёт должную поддержку среди других арктических государств.

Заключение

Очевидно, что все арктические государства крайне заинтересованы в том, чтобы северный полярный регион оставался зоной мира и сотрудничества. Развитие международной кооперации и взаимодействия, с этой точки зрения, всегда будет оставаться залогом того, что диалог в Арктике будет возможен, даже несмотря на отдельные межгосударственные противоречия.

Здесь, безусловно, можно провести аналогию с Договором об Антарктике, равно как с другими международными соглашениями времён холодной войны по управлению «общими» пространствами (Договор по Космосу 1966 г.⁶³; Договор по морскому дну 1970 г.⁶⁴), за осно-

⁶³ Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml (дата обращения: 18.05.2019).

⁶⁴ Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/seabed_wmd_prohibition.shtml (дата обращения: 18.05.2019).

ву которых был взят принцип ограниченного «сотрудничества». Арктика, в правовом смысле, никогда не может быть приравнена к Антарктике, однако развитие совместных научных исследований, общие интересы в области защиты морской среды и её биоразнообразия — это то, что объединяет эти два полярных региона. В конце концов, общение между экспертами и исследователями — это создание атмосферы большего доверия, которое будет неизбежно отражаться и на более высоком политическом уровне. В связи с этим 2017 г. было заключено Соглашение об усилении научного сотрудничества в Арктике, которое закладывает новые основы взаимоотношений как между арктическими странами, так и между ними и остальными внерегиональными государствами [17, Berkman P.A., Vylegzhanin A.N., Young O.R.].

Как ни парадоксально, но большая часть тезисов М.С. Горбачёва, озвученных им в 1987 г. во время визита в Мурманск — мирное сотрудничество по рациональному освоению ресурсов Севера и Арктики, в том числе путём создания совместных и смешанных фирм для разработки североморского шельфа; научное изучение Арктики и координация международных усилий в этой области; исследование проблематики коренного населения Севера; охрана окружающей среды Севера, включая и мониторинг радиационной безопасности во всех средах (земле, воздухе и воде); открытие СМП для прохода иностранных судов при советской ледокольной проводке (с правом захода в советские порты) [18, Фокин Ю.Е., Смирнов А.И., с. 9–10] — никуда не исчезли из российской повестки для Арктики.

Основная проблема в этой области заключается в том, что для многих государств мира вовлечение в арктические исследования и изыскания становится наиболее простым и удобным инструментом приобщения к арктической проблематике, включая её пространственную и ресурсную составляющие. Недаром в отношении Арктики уже давно употребляют такую концепцию как «научная дипломатия»⁶⁵. Нет сомнений, что многие глобальные проблемы, существующие и здесь — изменение климата, таяние арктических льдов, загрязнение морей и океана, защита морской среды и биоразнообразия — не могут быть решены в одиночку или даже в рамках государств арктической пятёрки. Однако для региональных государств чрезвычайно важным является установление некоего баланса между интересами устойчивого развития и решением собственных проблем в области обеспечения экологической, ресурсной, продовольственной и других аспектов национальной безопасности.

Российская Федерация поставлена в достаточно непростые условия. Находясь под санкционным прессом, она, с одной стороны, сохраняет крайнюю заинтересованность в восстановлении регионального взаимодействия, а с другой, — вынуждена искать новых партнёров и союзников в Арктике, хотя не всегда их интересы и целеполагания полностью совпада-

⁶⁵ См., например: Научная дипломатия: сотрудничество России и США в Арктике. URL: <https://russiancouncil.ru/news/v-rsmd-obsudili-vklad-nauchnoy-diplomatii-v-razvitie-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva-v-arktike/> (дата обращения: 10.07.2019).

ют. Именно поэтому выбор арктических партнёров должен быть предельно взвешенным и стратегически выверенным.

Литература

1. Pedersen T. International Law and Politics in U.S. Policymaking: The United States and the Svalbard Dispute // *Ocean Development & International Law*. 2011. Vol. 42. Issue 1–2. Pp. 120–135.
2. Вылегжанин А.Н., Зиланов В.К., Савва В.М. Правовой режим Шпицбергена и прилегающих морских районов. М.: Норма, 2019. 284 с.
3. Пилясов А.Н., Котов А.В. Потенциал российской Арктики для международного сотрудничества: доклад № 17 / 2015. М.: Спецкнига, 2015. 120 с.
4. Pedersen T. The Svalbard Continental Shelf Controversy: Legal Disputes and Political Rivalries // *Ocean Development & International Law*. 2006. Vol. 37. Issue 3–4. Pp. 339–358.
5. Anderson D.H. The Status under International Law of the Maritime Areas around Svalbard // *Ocean Development & International Law*. 2009. Vol.40. Issue 4. Pp. 373–384.
6. Vylegzhanin A.N., Young O.R., Berkman P.A. Governing the Barents Sea Region: Current Status, Emerging Issues, and Future Options // *Ocean Development & International Law*. 2018. Vol. 49. Issue 1. Pp. 52–78.
7. Pedersen T. Denmark's Policies Toward the Svalbard Area // *Ocean Development & International Law*. 2009. Vol. 40. Issue 4. Pp. 319–332.
8. Страны-наблюдатели в Арктическом совете: позиция и мотивы деятельности. М.: АНО, 2014. 102 с.
9. Азиатские игроки в Арктике: интересы, возможности, перспективы. Доклад № 26 / 2016. Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2016. 56 с.
10. Гутенев М.Ю. Арктическая политика Токио: история и современность // *Вестник ЗабГУ*. 2017. Т. 23. № 9. С. 75–83.
11. Могилевкин И.М. Транспорт и коммуникации: прошлое, настоящее, будущее. М.: Наука, 2005. 356 с.
12. Журавель В.П. Китай, Республика Корея, Япония в Арктике: политика, экономика, безопасность // *Арктика и Север*. 2016. № 24. С. 112–144.
13. Гутенев М.Ю. Национальные интересы Южной Кореи в Арктике // *Проблемы дальнего Востока*. 2019. № 1. С. 46–53.
14. Dongmin J., Won-sang S., Seokwoo L. Arctic Policy of the Republic of Korea // *Ocean and Coastal Law Journal*. 2017. Vol. 22. No. 1. Pp. 85–96.
15. Timo Koivurova, Liisa Kauppila, Sanna Kopra, Marc Lanteigne, Mingming Shi, Malgorzata (Gosia) Smieszek, and Adam Stepien, in co-operation with Juha Käpylä, Harri Mikkola, Egill Þór Níelsson and Matti Nojonen. China in the Arctic; and the Opportunities and Challenges for Chinese-Finnish Arctic Co-operation. Publications of the Government's analysis, assessment and research activities, 2019. 106 p.
16. Киенко Е.В. Международно-правовая характеристика арктической политики Китая // *Московский журнал международного права*. 2017. № 3. С. 18–30.
17. Berkman P.A., Vylegzhanin A.N., Young O.R. Application and Interpretation of the Agreement on Enhancing International Arctic Scientific Cooperation // *Московский журнал международного права*. 2017. № 3. С. 6–17.
18. Фокин Ю.Е., Смирнов А.И. Киркенесская Декларация о сотрудничестве в Баренцевом / Евро-арктическом регионе: взгляд из России 20 лет спустя. М., 2012. 88 с.

References

1. Pedersen T. International Law and Politics in U.S. Policymaking: The United States and the Svalbard Dispute. *Ocean Development & International Law*, 2011, vol. 42, issue 1–2, pp. 120–135.
2. Vylegzhanin A.N., Zilanov V.K., Savva V.M. *Pravovoj rezhim Shpicbergena i prilegayushchih morskikh rajonov* [Legal regime of Svalbard and adjacent marine areas]. Moscow, Norma Publ., 2019, 284 p.

3. Pilyasov A.N., Kotov A.V. *Potencial rossijskoj Arktiki dlya mezhdunarodnogo sotrudnichestva* [The potential of the Russian Arctic for international cooperation]: doklad № 17/2015 [report no. 17/2015]. Moscow, Speckniga Publ., 2015, 120 p. (In Russ.)
4. Pedersen T. The Svalbard Continental Shelf Controversy: Legal Disputes and Political Rivalries. *Ocean Development & International Law*, 2006, vol. 37, issue 3–4, pp. 339–358.
5. Anderson D.H. The Status under International Law of the Maritime Areas around Svalbard. *Ocean Development & International Law*, 2009, vol.40, issue 4, pp. 373–384.
6. Vylegzhanin A.N., Young O.R., Berkman P.A. Governing the Barents Sea Region: Current Status, Emerging Issues, and Future Options. *Ocean Development & International Law*, 2018, vol. 49, issue 1, pp. 52–78.
7. Pedersen T. Denmark's Policies Toward the Svalbard Area. *Ocean Development & International Law*, 2009, vol. 40, issue 4, pp. 319–332.
8. *Strany-nablyudateli v Arkticheskom sovete: pozitsiya i motivy deyatel'nosti* [Observer countries in the Arctic Council: position and motives]. Moscow: ANO Publ., 2014, 102 p. (In Russ.)
9. *Aziatskie igroki v Arktike: interesy, vozmozhnosti, perspektivy* [Asian players in the Arctic: interests, opportunities, prospects]. Doklad № 26/2016 [Report no. 26/2016]. Ed. by I.S. Ivanov. Moscow, RIAC Publ., 2016, 56 p. (In Russ.)
10. Gutenev M.Yu. Arkticheskaya politika Tokio: istoriya i sovremennost' [The Arctic policy of Tokyo: history and modernity]. *Vestnik ZabGU* [Transbaikal State University Journal], 2017, vol. 23, no. 9, pp. 75–83.
11. Mogilevkin I.M. *Transport i kommunikacii: proshloe, nastoyashchee, budushchee* [Transport and communications: past, present, future]. Moscow, Nauka Publ., 2005, 356 p. (In Russ.)
12. Zhuravel V.P. Kitay, Respublika Koreya, Yaponiya v Arktike: politika, ekonomika, bezopasnost' [China, Republic of Korea and Japan in the Arctic: politics, economy, security]. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2016, no. 24, pp. 112–144.
13. Gutenev M.Yu. Nacional'nye interesy Yuzhnoj Korei v Arktike [National interests of South Korea in the Arctic]. *Problemy dal'nego Vostoka*, 2019, no. 1, pp. 46–53.
14. Dongmin J., Won-sang S., Seokwoo L. Arctic Policy of the Republic of Korea. *Ocean and Coastal Law Journal*, 2017, vol. 22, no. 1, pp. 85–96.
15. Timo Koivurova, Liisa Kauppila, Sanna Kopra, Marc Lanteigne, Mingming Shi, Malgorzata (Gosia) Smieszek, and Adam Stepien, in co-operation with Juha Käpylä, Harri Mikkola, Egill Þór Nielsson and Matti Nojonen. *China in the Arctic; and the Opportunities and Challenges for ChineseFinnish Arctic Co-operation. Publications of the Government's analysis, assessment and research activities*, 2019, 106 p.
16. Kienko E.V. Mezhdunarodno-pravovaya harakteristika arkticheskoy politiki Kitaya [International legal framework of the Arctic policy of the people's republic of China]. *Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava* [Moscow Journal of International Law], 2017, no. 3, pp. 18–30.
17. Berkman P.A., Vylegzhanin A.N., Young O.R. Application and Interpretation of the Agreement on Enhancing International Arctic Scientific Cooperation. *Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava* [Moscow Journal of International Law], 2017, no. 3, pp. 6–17.
18. Fokin Yu.E., Smirnov A.I. *Kirkenesskaya Deklaraciya o sotrudnichestve v Barents-vom/Evroarkticheskom regione: vzglyad iz Rossii 20 let spustya* [Kirkenes declaration on cooperation in the Barents / Euro-Arctic region: a view from Russia 20 years later]. Moscow, 2012, 88 p. (In Russ.)